— Я продамся.

Услышав слова Адель мужчина удивленно вскинул брови. Спустя мгновение девушка наконец-то осознала, что она сказала.

«Боже. Что я только что сказала!?»

Адель побледнела.

«Нужно вбить уже себе в голову, Адель Виви, что так нельзя выражаться».

— То, что Вы упомянули ранее, предоставьте это мне. Продайте меня. Я стану самой дорогой благородной дамой, — спокойно сказала девушка, вопреки своим ожиданиям.

На руках выступил пот. Крем для обуви, который она держала, казалось, вот-вот начнет сыреть.

В её словах слышалось отчаяние. Вопрос был лишь в том, дошла ли искренность девушки до стоявшего передо ней человека.

— …

У мужчины, что стоял перед Адель были темно-синие, как море в ночи, волосы. Синий цвет волос, который также можно было сравнить бронзой, очень подходил к четким чертам лица мужчины.

Мужчина, что смотрел на девушку, неторопливо достал сигару. Спустя мгновение он закурил и Адель почувствовала запах миндаля и темного шоколада.

«Разве, вы не слышали, что я сказала?»

— Я…

Адель собиралась что-то сказать, однако замолчала на полуслове, встретившись взглядом с золотыми глазами, виднеющимися через клубы дыма. Это был устрашающий и холодный взгляд.

Адель перестала дышать.

Глаза у мужчины были ярко-золотого цвета. Они были похожи на солнце в разгар лета. Однако не смотря на это, они были очень холодными. Казалось, что этот человек взял от солнца лишь его достоинство, а все остальное просто выбросил в мусорку. Вот такие были у него глаза.

Он был тем, кто получил благосклонность судьбы и любовь бога[1].

Именно так говорили о Чезаре Буонапарте, который стоял передо девушкой. И Адель согласилась с этим высказыванием.

Он был тем, кто уже в юном возрасте стал членом Синьории. Отец его был бароном Буонапартом, а мать — членом императорской семьи Оркенина.(пр. п. Синьория — орган городского самоуправления в итальянских городах-коммунах в XIII - XIV веках)

— Мне нужна девушка.

В этот момент Адель услышала, как этот мужчина разговаривал с её другом.

— Девушка, которая прикинется членом семьи Буонапарт и которую продадут семье Делла Валле.

Адель поняла, что это шанс, который ей даровала морская богиня.

— Абель, ты же девка?

Фраза, брошенная Нино, по-прежнему звенела у девушки в ушах. Нино был стариком, который заведовал уличной лавкой по чистке обуви. Любой, кто чистил обувь в Порнате, покупали у него защиту.

— Ты ведь лгала, дреная ты девчонка. Что, прикидываешься немой?

— …

— В любом случае, тебе следует быть осторожной. Мне плевать, девушка ты или нет. Будь готова, если не сможешь заплатить за защиту.

Сказав это, взгляд старика упал девушки на грудь. В конце концов, он понял всё. Что она не мужчина, и что она не немая.

Все знали, что Нино водил шашни с сутенером из переулка Кимора в трущобах. Адель даже страшно было представить, как в недалеком будущем её тащат по его задворкам.

Этого можно было бы избежать, будь у неё деньги. Однако с того дня другие чистильщики не давали ей работать, как обещали.

На протяжении нескольких дней она питалась одним черным хлебом. Сегодня у нее не было и крошки во рту. Денег не хватало. И завтра ей нужно было платить за «крышу».

Когда Адель приступила к чистке туфель представителя семьи Буонапарт на площади Сан-Салина, она искренне поблагодарила морскую богиню. И когда девушка поняла, что богиня даровала ей не несколько золотых монет, её сердце забилось ещё чаще.

— Серьезно? Ты собираешься надуть Делла Вилле?

— Я ищу подходящую девушку. Представительницу падших дворян, но это не так -то просто.

— Я знал, что ты сумасшедший, но не знал, что ты намерен зайти так далеко.

Даже Адель эти слова показались сумасшедшими. Однако они были похожи на откровение Бога, снизошедшего чистильщику обуви.

«Я смогу это сделать» — подумала про себя девушка, как только Чезаре закончил говорить.

— Я продамся.

Адель решила отказаться от своей жизни.

***

Чезаре прищурился и как будто бы задумался.

— Ты девственница? — спросил красивый мужчина.

Его золотые глаза томно закрылись и открылись вновь. По ясному взгляду Адель сразу же поня ла суть вопроса.

— Да, девственница.

— Хм.

Чезаре, который, должно быть хотел, чтобы Адель отошла в сторонку, нахмурился и усмехнулс я.

— Удивительно, что чистильщик обуви в Форнатье знает, что такое честь.

На первый взгляд, данная фраза, сорвавшаяся с уст Чезаре, прозвучала как сарказм, однако в т оне мужчины не было и намека на агрессию.

— Думаю, об этом я знаю лучше, нежели Жакомо, — немного помолчав, ответила Адель.

В ответ Чезаре лишь рассмеялся.

Жакомо был аристократом, известным как «гуляка века». Несложно было догадаться, что стат ус для него был пустым звуком.

— Не то, чтобы я об этом не знал, — сказал старший сын семьи Буонапарт приятным голосом. На его устах по-прежнему сияла улыбка.

Адель не могла поверить в то, что улыбка Чезаре была такой же прекрасной, как о ней ходили слухи. Хотя с её точки зрения, улыбка мужчины была более очаровательной, чем о ней говорил и.

Глубоко посаженные ямочки. Широкая улыбка, что достигала холодных глаз. И маленькая слез инка на ресницах. С такими, на первый взгляд, несовместимыми элементами, которые кто-то решил собрать вместе, Чезаре был ужасно привлекательным мужчиной. Поэтому за ним бег ало довольно много дам.

— Ты слышал, Джуд? Кажется, этот чистильщик говорит лучше, чем Лукреция, — сказал краси вый мужчина, глядя на своего друга, сидящего рядом.

— Мисс Делла Вилла только и умеет, что заикаться перед тобой, Чезаре.

— Я слишком привлекателен. Но это не значит, что она дурочка, — сказал Чезаре, держа во рт у сигару.

Джуд, сидевший рядом с ним, нелепо улыбнулся.

— Думаю, мисс Делла Вале должна знать об этом.

Джуд. Джуд Росси. Адель знала его. В газетах его часто упоминали, как «приятель Чезаре». Од нако этот мужчина также был наследником известного в Форнатье аристократического рода Росси.

Наследник семьи Росси, чьи каштановые волосы аккуратно ниспадали на плечи, запоздало взглянул на Адель.

— Девушка, вы серьезно собираетесь участвовать в этой афере?

— Адель Виви. И да, если Вы позволите.

В зеленых глазах Джуда России зажглась искра.

— Мисс Адель Виви. Чезаре у нас не особо разговорчивый, но это непростое дело. Я не сомневаюсь в вашем интеллекте, но Вы действительно понимаете суть дела?

Со стороны Росси было весьма мило сообщить об отсутствии сомнений насчет девушки, однако он говорил всё, что хотел. Адель же, прежде, чем дать ответ, взглянула на Чезаре. Блудный сын семьи Буонапарт наблюдал за вежливой беседой холодными глазами. Однако внешне он сохранял веселый вид. В связи с этим, в какой-то момент Адель показалось, что лучше иметь дело с Джудом Росси, нежели с ним.

— Прежде всего, я хотела бы извиниться за то, что подслушала Ваш разговор. Однако могу ли я рассказать о том, правильно ли я поняла суть вашего разговора?

— Хо.. Как тебе годно.

— Все началось с обещания, которое семьи Буонапарт и Делла Валле дали друг другу, — осторожно начала Адель, следя за интонацией голоса. — Давным-давно семьи Буонапарт и Делла Валле заключили договор, согласно которому дочь семьи Буонапарт должна выйти замуж за сына семьи Делла Валле.

— Верно.

— Однако в ту эпоху брак не был заключен, поэтому договор задокументировали и передали следующему поколению.

———

Сноска:

1) слова Макиавелли о Лоренцо Медичи в трактате «Государь».

http://tl.rulate.ru/book/73441/2029223